

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

№ 1 (394)
6 января 2017 г.

С Рождеством Христовым!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Высокопреосвященнейшего
САВВЫ,

Архиепископа Тираспольского
и Дубоссарского

«Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся,
Ангелы и человецы духовно да торжествуют:
Яко Бог во плоти явился».

Стихира на литии

Возлюбленные о Господе всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Тихой рождественской ночью весь мир озаряется благой вестью. В убогой Вифлеемской пещере совершилось то, чего на протяжении многих тысячелетий с нетерпением ожидали лучшие сыны и дочери рода человеческого.

Тайна Боговоплощения – одна из самых великих Тайн мироздания. Для многих она непонятна и вызывает удивление, кто-то до сих пор относится к ней с пренебрежением. Однако даже если не замечать солнца, оно от этого не перестанет освещать и согревать мир.

Воплощение Сына Божия от Девы Марии открывает путь спасения каждому человеку. Но только наше искреннее осознание своей греховности и личной немощи дает Богу возможность действовать в нашей жизни, преображая, обновляя и спасая нас.

Вифлеемская пещера сегодня притягивает к себе мысленные взоры множества людей, напоминая о том, что самое большое чудо – это изменение человеческого сердца, преодоление зла, способность человека откликнуться на любовь и благоволение Божие ответной любовью, благодарностью и верой.

Рождество Христово – особый праздник, который не только из года в год дарит миру ни с чем не сравнимую радость, но и дает каждому из нас возможность остановиться, помолчать, подумать о своей жизни, о ее смысле и цели, соотнести ее с тем, что Господь открывает нам в эту святую ночь.

Недостаток веры приводит человека к отрицанию Божественных истин. Он начинает жить по правилам, которые сам себе определяет, полагаясь только на свой скудный разум и немощные силы. И что же мы видим? Мир, созданный Творцом прекрасным и совершенным, погибает в расприх и нестроениях. Человек, поставленный Создателем для сохранения и возделывания сада Божиего, становится его

разрушителем. Но, несмотря на наше несовершенство и нечистоту, Бог приходит в мир и дарит нам Свою любовь. Она умягчает даже самые жестокие сердца, растопляет оледеневшие души, зовет всех к миру и согласию.

Сегодня, когда наше общество погружено в житейские заботы и целиком занято поисками лучшего завтрашнего дня, мы всем своим существом ощущаем крайнюю необходимость прислушаться к голосу пришедшего в мир Спасителя.

Минувший год ознаменовался для нашего Отечества двумя событиями, которые, по моему мнению, промышленно взаимосвязаны. В мае мы отметили 100-летие пребывания в Бендерах Императорской семьи, а в декабре приняли участие в выборах главы нашего государства. Отец Небесный через воспоминание о жизни святых Царственных страстотерпцев напомнил всем нам, каким должен быть правитель страны, где большая часть населения исповедует Православие. Не только на словах, но и на деле глава государства должен любить Господа всем сердцем своим и любить ближних, следовать Божиим заповедям и быть для своих соотечественников примером православного христианина. Но и нам с вами не подобает оставаться сторонними наблюдателями в жизни своей страны. И власти, и весь народ должны сообща трудиться на благо земного Отечества, неизменно уповая на помощь и вразумление Отца Небесного.

Дорогие братья и сестры! Отрешимся ныне от земных забот и переживаний и прислушаемся к голосам Ангелов, возвещающим миру истинную, небывалую радость. Пусть в эти светлые Рождественские дни во всех концах земли воцарятся мир и тишина, утихнут вражда и злоба.

Хочу призвать всех вас не остаться безучастными к ближним, находящимся ныне в трудных обстоятельствах. Делитесь радостью Рождества, и Господь вам воздаст во сто крат больше. Пусть дела милосердия станут свидетельством нашей искренней веры, нашей надежды и любви к Богу, свидетельством нашего твердого шествия за Христом Спасителем.

От всего сердца поздравляю вас со светлым праздником Рождества Христова и Новым 2017 годом! Молитвенно преклоняясь перед родившимся в Вифлеемском вертепе Богомладенцем, поспешим принести Ему дары добродетели и любви к Богу и друг ко другу. Христу Родившемуся, нашему Богу и Спасителю, от нас, благодарных детей Его, – слава, честь и поклонение и ныне и присно и во веки веков.

**Рождество Христово 2016/2017 год,
град Тирасполь**

Мой супруг ходит на богослужения, но причащается только на Рождество и на Пасху. Он говорит, что не может – недостаточно. Этого ему достаточно. Моя бабушка причащается так же редко. Это хорошо, или надо побуждать себя готовиться чаще и причащаться чаще?

Редкое причащение показывает холодность человека к Богу. Молитесь, чтобы Господь дал вашему супругу пережить благодать во время этого великого Таинства, почувствовать, что Бог – это свет, а отдаляться от света – значит пребывать в духовной тьме. Душа без Причастия, исповеди и покаяния грубеет и как бы дичает.

Насчет тех, кто удаляется от Причастия под предлогом своей греховности, святой Димитрий Ростовский пишет, что это хитрость демона: «Ты болен грехами – спеши к врачу, а не убегай от него».

Можно побуждать супруга чаще причащаться, но это нужно делать очень деликатно, так как здесь не должно быть давления и насилия. Насильственно принятое Таинство не приближает, а отдаляет человека от Бога.

Я студент, в свободное время пою в храме. Службы в нашем храме довольно продолжительные, уставные. В прошлое Рождество я не причащался на ночной праздничной службе, поскольку мне не хватало времени и сил прочесть каноны после служб 5 января вечером и 6 января утром и причащения 6 января. Возможно ли в этом случае какое-либо послабление, или же нужно вычитывать полное правило второй раз? И когда в рождественский сочельник можно начинать трапезу – после литургии или после появления первой звезды на небе?

Схиигумен Савва (Остапенко) разрешал по причине крайнего утомления оставлять каноны и ограничиваться молитвами ко причащению. Воздерживаться от пищи в Рож-

Вопросы священнику

Как относиться к власти? Есть и крайне негативные мнения в интернете, и излишне позитивные на телевидении. Когда думаю об этом, понимаю, что недостаточно правдивой информации.

Мне кажется, что христианину нужно больше заботиться о спасении души и вечной жизни, чем о том, что происходит в мире и о событиях, которые от него не зависят.

Если духовник заставляет поступать против совести, нужно ли оказывать послушание?

Если духовник заставляет поступать против совести, то соглашаться с этим не надо. Однако следует разобратся, действительно ли протестует наша совесть, а не самолюбие и страсти, которые сопротивляются послушанию.

Поэтому, в таком случае следует посоветоваться с другим священником или человеком, опытным в духовной жизни, чтобы разобратся в ситуации и в себе самой.

Всякое послушание должно проходить в русле православной веры и нравственности. Идти против совести – это идти против Христа. Но опасность в том, что наша совесть не совсем в порядке, поэтому лучше все проверять и делать по совету.

Я была три раза замужем, мне 50 лет, сын женат, живет отдельно. Я очень устала от одиночества, хотя стараюсь смириться, принимаю его, хожу в церковь, исповедуюсь и причащаюсь по мере сил. Но сейчас встретила человека и не знаю, что делать. Жить вне брака не хочу, но ведь и брак в четвертый раз тоже грех, впрочем, как и два предыдущих. Как быть?

Первый брак – благословленный, второй – терпимый, третий – греховный, но достойный снисхождения, а четвертый брак запрещен Церковью, но по принципу икономии архиерей в некоторых случаях может разрешить его.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

дественский сочельник до появления первой звезды – это народная традиция, связанная с Вифлеемской звездой, а не закон Церкви.

В разных культурах слово о Рождестве соединено с разными трудностями. Слово вообще рождается трудно. А если нужно родить слово о Слове, Которое родилось от Девы, то немоты можно ожидать от самого говорливого. Сам дай мне слово, Слове Божий, да и в этом году прославится нами Твое Пришествие в мир.

Слово пастыря

Мы имеем счастье быть окутанными христианством и имеем хамство этого не замечать. У нас разговор о Рождестве как будто легкий и привычный. А вот попробуйте сказать о воплотившемся Боге, находясь внутри индуистской культуры, у которой сотни тысяч богов. Эти боги являются среди людей постоянно, они способны к бесчисленным воплощениям и развоплощениям. И не нужно ехать в Индию, чтобы об этом узнать – можно побеседовать хотя бы со знакомым кришнаитом славянского происхождения.

Между тем, христианская весть о воплотившемся Боге уникальна и ни к чему не сводима. Вся грандиозность события заключается именно в том, что речь идет о Боге Израиля, о Боге Ветхого Завета, со всеми теми Его качествами, которые мыслятся с непременным страхом. Это Бог, могущий всё, то есть всемогущий. Это Бог вечный, всезнающий, не безразличный к человеку, умеющий как любить, так и наказывать. Ему служат Солнце и Луна. Его Престол, закрывая лица, окружают Херувимы. В травинке видна Его премудрость, а в горных хребтах и морских глубинах очевидно Его всесилие. И именно Он родился в пещере от Девы.

Если мысль мечется между небом, которое есть Престол Божий, и землей, которая есть подножие ног Его (Мф. 5, 33-34), если мысль пытается удержать в памяти всё, что знает о великом Боге, и соединить эту память с Дитем, положенным в ясли, то нельзя не изнемогнуть человеку. Человек тогда опускается на колени, точь-в-точь как волхвы на бесчисленных средневековых картинах. Человек не приносит дары и не держит в руках ни ларца, ни посоха. Он просто стоит на коленях перед Младенцем и Девой. Возможно, он уже и не думает, но созерцает. Рождество – именно праздник, требующий вначале размышления, затем усталости от последнего и перехода в созерцание. Это глубокий праздник, и над ним нужно стоять, как над колодезем, в котором ночью отражаются звезды. Отсюда всё праздничное умиление и вся тишина Сочельника. И даже громкий смех детей и взрослых на святах – не более чем рядка для души, немного уставшей от громадности чуда.

Да, друзья, от чуда можно устать. Потому что оно большое, а я маленький. Потому что моя душа не всегда готова жить чудом и только чудом, а оно, между тем, таково, что, поселившись в душе, неумолимо вытесняет из нее прочь всё нечудесное. И тогда возникает соблазн любить чудо не «от вся души и от всего помышления», а частично, умеренно и привычно. Как пушистую домашнюю зверушку. Этот соблазн – от усталости.

Что уж там индуизм с миллионом воплощающихся и испаряющихся богов! Не много ли опасней современное «культурное» басурманство, при котором и женщина – не тайна, и роды – не чудо, и дети «заводятся» или сами, как тараканы, или сознательно, как пекинес?

Мария и беспомощный Бог на Ее руках – это же целое Солнце, от которого рождается тепло и текут во весь мир умные лучи. Любовь к этому удивительному вифлеемскому событию должна разрезать жизнь человечества на «до» и «после».

Что значит «до»? Значит, что женщина – объект мужских желаний и своеволия; что ребенок – лишний рот, пока не вырастет; что сама жизнь – мрачная пещера, даже если жить в просторных покоях.

Что значит «после»? Значит, что Одна Жена стала вместительницей Тайны, и теперь всех жен в благодарность Той Одной нужно любить, защищать, уважать и быть для них рыцарем. Значит, что ребенок – это умирительно более, чем обременительно. Значит, что поклоняться нужно отныне не грубой силе и фактическому могуществу, а такой силе и такому могуществу, которые способны унизиться до образа раба и отдать Себя на женские руки, и сопеть безмятежно на этих самых руках. И то, что эти руки будут обнимать отныне всю человеческую историю – тоже значит.

За оконным стеклом вихрем кружатся белые хлопья, хрустит под ногами снег, и опять в церквях поют: «Таинство странное вижу и преславное: небо – вертеп, Престол херувимский – Деву». То есть небо – это не то, что вверх. Настоящее небо – это там, где Бог. Христос родился в пещере – и пещеру сделал небом. До Воплощения только Небесные Силы, да и то не все, были так близко допущены к Божеству, что Господь именовался Сидящим на Херувимах и Езящим на Серафимах. А теперь Он приблизился к Деве и через Нее так приблизился к нам, что Она превзошла близостью херувимские престолы. Так поют в церквях от лица всех думающих об этом и понимающих это. И каждый из нас может сказать вслед за ирмосом: вижу!

Видишь ли ты это, брат мой и сестра моя? Если не видишь, то не январская пурга мешает тебе и не слабое зрение. Но какой-то «-изм» попал в твоё нежное око. А может, просто суета, да предпраздничный шопинг, да забот полон рот, да на работе проблемы. Только, знаешь, никогда суета не закончится, и нигде не уйдут проблемы. Они будут мухами жужжать над ухом и появляться ниоткуда, как вездесущая пыль. Особенно если даже раз в год ты не выкroiшь кусочек бесценного времени для того, чтобы в удивлении постоять над входом в одну пещеру. Там сопит вол, там о каменный пол слышен стук копыта, там тихо поет Мария. Возможно, Ей подпевают Ангелы, но этого мы с тобой не слышим. В этой пещере скрыто твоё и моё главное Сокровище. Оно пока маленькое и нуждается в защите Иосифа. Но вообще-то, по-настоящему, маленькие – мы. И мы нуждаемся в Нем постоянно.

С Рождеством тебя, брат мой и сестра моя!

Протоиерей Андрей Ткачев

«*Ваша философия*»
и другие рассказы
протоиерея Алексия Лисняка

Продолжение. Начало в №37 (377)

Он домыл последнюю тарелку и сел напротив нее. На то, чтобы оправдываться, уже не было сил, и голова плохо соображала. «Надо бы попытаться выспаться, а еще рубашку нужно простирнуть». В пепельнице дотлеваает второй окурок.

Завтра на работе опять аврал. Архитектор подпирает голову руками, и глаза начинают слипаться. Мерещится работа. Завал полный. Нужно придумать и спроектировать детскую площадку в «Крутом квартале», не обычную, а в авангардном стиле. Было бы проще, если б, как всегда, ну, карусельки там, разные фигурки-скульптурки, а с авангардом – ну никак. «Дернуло же меня еще и дизайнерскую ставку захапать! Все денег мало». Сроки горят... Перед глазами лицо жены. Оно вдруг вытягивается, обрастает бородой. Ба, да это же начальник! «Сроки!!! Неустойку я, что ли, платить буду?!» Архитектор поежился.

Очнулся от резкого звона: хрустальная пепельница под окурками треснула пополам и развалилась. Жена уныло смотрит на нее и молчит. Глаза от тишины опять слипаются, голова тяжелеет. Мерещатся авангардные находки, те, что уже вычерчены: буратино с пулеметом вместо носа, Кот в сапогах, загнатывающий компьютерную мышь... Этого мало. Помнится, в институте препод по «истории ис кустов» учил, что художник, если он настоящий, должен сам прожить то, что он собирается изваять. Но как же прожить детскую развлекалку, да еще и по-авангардному?! Турик.

Почти в смятении он приоткрывает глаза и... прозревает: жена о чем-то скорбит над пепельницей. Ну точно как пушкинская старуха над разбитым корытом! Оригинально. Главное, так современно! Уже мерещится эта композиция там, на площадке: молодая, красивая, смертельно скорбящая старуха, а перед ней разбитая пепельница...

Но тут он снова пробуждается от встряски – жена толкает: «Спишь, соня? Так ты ни на что не годен. Я пошла в спальню, устала что-то... Никакого от тебя толку... Все вы одинаковые».

Обида? Не до обид теперь, когда начальство неустойкой страшает. Мысль о своей творческой находке забивает все. Много непонятного. Как это все решить? Нужно ведь все это прожить, чтобы было по-настоящему, как в сюжете.

– Ничего, и с модернами справимся, не такие глыбы сворачивали. Побываем в этой авангардной сказочке... завтра...

Перед тем как отправиться спать он кладет в свой портфель ключи от красненькой машинки, документы на нее и визитку с телефонами автосалона. «Она еще без пробега, попробую-ка завтра вернуть, а вечером все и срисую, с натур. Господи, стыдно-то как! Какой же я козел!»

Короткая сирень

Раньше, совсем недавно, сельское солнце сияло на церковные руины. Его тепло питало травку, которая покрывала купол, своды и карнизы. А теперь в лучах весеннего светила над храмом дрожит золотом крест. Возрождаемся, однако. Блики от креста золотят майские окрестности. И не захочешь – залюбуешься, будь ты хоть атеист-разатеист. Вхожу в церковный двор, улыбаюсь.

В тени сирени давит лавочку своими пономарскими костями Алексей Семенович. Грустный сегодня, а на дворе-то – Светлая!

– Христос Воскресе, Семеныч!

Он слабо улыбнулся, ответил по уставу, как положено, и взял благословение. Интересуюсь, откуда к нему пришла грусть в такие-то святые дни. Поста будто не хватило напечалиться?

– Да... – он махнул рукой, – и жизнь прожил, а в людях так и не разобрался. Сужу вот всех по себе: раз у меня в голове все просто, то и у других вроде моего...

И он повелал историю, которая убедила меня в том, что возраст и мудрость не всегда приходят к человеку одновременно. Явились, значит, к нему под вечер две будто бы чиновницы из района, пообещали будто бы по новому постановлению для пенсионеров уйму дешевых лекарств. Взяли деньги. Ушли за лекарствами... Всё.

* * *

...Тем временем к церкви потянулись первые прихожане. Цветут, улыбаются. Семеныч отправился возжигать лампады. Полагаю, что его улыбку сегодня я вряд ли увижу, хотя... зная веру своего помощника...

Под стрехой сторожки возятся ласточки. И сирень!.. Ну до чего же пахнет сегодня! Первый год такая буйная!

На службе Алексея Семеновича отпустило: и «Воистину Воскресе» он голосил громче всех, и на крестном ходе вокруг храма за его пасхальной рысью мы все еле-еле поспевали. Это вполне объяснимо. Что такое для верующего человека горькая печаль? А? Так, мелочь, дело житейское, не больше. Оно – это дело – пройдет, как и всё на Земле, забудется, и сам того не заметишь. Она и жизнь, не успела распусться, глядишь – уже облетает.

Кроплю народ святой водой, а преобразившегося за службой пономаря обильнее всех:

– Христос Воскресе!

– Воистину Воскресе! – торжествуют без малого три десятка голосов. Вот это бессмертное веселье – верно, что насовсем не исчезнет. Случается, мы забываемся, грустим, безобразничаем, но только забывшимся Господь Сам о Себе напомним, и если не теперь – Воскресной радостью, то после, когда наступит самый главный в жизни сороковой день – как-нибудь иначе.

И он наступит, никого из нас не спросит. Поди-ка усомнись. Ну?

Иных напоминание об этом пугает. Намедни вот беседовал с соседкой Петровной и в разговоре по привычке между делом помянул Божий суд – этот самый наш сороковой день. Бедная Петровна! Она даже подпрыгнула: «Типун, – говорит, – тебе на язык!» И заплевалась через плечо. Будто бы это от окончания жизни помогает. Вот. А Семенычу перед службой о Божьем суде намекнул, так он вмиг утешился, бывлая туга сразу отпустила, как будто бы и не крали у него. Обрадовался, успокоился, всю литургию пропраздновал. И едва успел погасить лампады, тут же поскакал за сиренью: «Не для нас, бессмертных, что ли Господь ее создал? Иной год закружишься, а она тем временем раз – и облетела, попробуй, верни ты ее».

Ох, и быстро она отцветает-проходит...

Расставил Семеныч ароматную по всему храму и в вазах, и в ведрах, и просто так на окнах разложил. Соберемся к вечерне, а в храме весна.

Неформал Женя и его мать

Где сейчас проживает Евгений и чем он промышляет, мне неизвестно.

Я познакомился с ним лет около десяти тому назад. Мы неплохо общались и почти было подружились. Он, как и большинство вдохновенных натур, пребывал в постоянном творческом поиске себя и однажды нашел-таки себя в пределах нашего сельского прихода. Расцвет сил, голубые глаза, светлые ресницы, остриженные без малого «под ноль» волосы, в безбожно продырявленных ушах масса различных сережек, на черной майке – череп. Наколотые синие запястья, кило звенящих побрякушек... Он объяснял все это просто: «панк-рок в ушах по жизни». А на мой вопрос «зачем?» отвечал однозначно: «Я в натуре нифер». Неформал, значит. Господь не обнес нифера талантом. Женя слыл классным барабанщиком, постоянно участвовал в различных рок-репетициях районного уровня. Это если трезвился. Вот только почему-то до выступле-

ний трезвым никогда не доживал, и очередной коллектив с нифером Женей прощался.

В церкви Женя появился в свой внезапный трезвый период жития. Его добрейшая душа расположила к себе всех прихожан, и больше всех Жениному воцерковлению радовалась его мать, тоже прихожанка. При храме ему сразу отыскалось дело – я его, как профессионального музыканта, определил в звонари. Помню, когда мы вдвоем впервые поднялись на колокольню, он загрустил от того, что обнаружил там всего-то четыре несчастных кампана. Но немного постояв в грустной задумчивости, он быстро просветлел, спросил, где найти веревки, досок и молоток с гвоздями. Тем же вечером наш новый звонарь Женя уже созывал христиан ко всенощному. Какой бесподобный панк-звон накрыл тогда наше село! Я, помню, поднялся к нему и узрел процесс творческого делания: неформал восседал на самодельном стуле, его правая нога как будто «давила бочку», левая – хет. Руки приводили в движение языки двух малых колокольчиков, и казалось, что он сжимает не веревки, а барабанные палочки. «Кайфец! Лабаем!» В такт своей новой музыке он мотал лысой башкой и был счастлив.

Не сразу, но все же его звон утратил роковые и джазовые «сбивки», стал походить то на ростовский, а то и на киевский. Железяки покинули изрешеченные ушные раковины, череп исчез с футболки. Со временем Евгений обрелся на клиросе и наш маленький хор зазвучал. Однажды, в светлый летний праздник, Женя даже причастился. Прихожане его хвалили, мать не могла нарадоваться...

Собственно, своеобразная радость матери все и порушила. Ранней осенью на столе в церковной крестилке я обнаружил потрепанный акафистник, тот самый, что за год до этого ей вручил. Она тогда жаловалась на сыновов поведение, просила помощи в борьбе с ним. «Берите, – говорю, – акафистник и каждый вечер упорно читайте. Битва «за пьянку» еще никого не выручала. Зато молитва помогает. Всегда. Тем более – родительская. И боритесь, пожалуйста, не с ним, а... сами знаете, с кем». Она тогда упиралась, мол, слепая, «читать неграмотная». Просила его просто поругать... В ответ я вытряс из нее обещание ежедневно за Женю молиться. И вот теперь эта книга ко мне вернулась. Я попытался было уговорить ее не оставлять ежедневное молитвенное чтение, но в своем счастливым упрямстве она оказалась слишком сильна. «Чуть не ослепла через этот акафист. И так, – говорит, – хорошо получилось».

Хорошо получилось, кто ж спорит...

...С Воздвиженья зарядили дожди. Холодные, настоящие осенние. Желтые березы потемнели. Певчие с утра промочили ноги и чихали, долго не могли настроиться на службу. Без Жени у них что-то не ладилось. Пономарь Семеныч сообщил, что днями встретил Евгения в подозрительной компании. «Кривой, – говорит, – череп во все пузо, хотел мне свои барабаны пропить». Выходило, что наш нифер снова творчески ищет пропавшего себя. Его мать простояла воздвиженскую службу в углу. Мрачная, глаза заплаканные. Уставшая после всенощной нервотрепки с Женей. Она дождалась меня и попросила подмоги:

– Вы уж, батюшка, как-нибудь бы с ним... Поругайте... Измотал.

– Ну а может, все-таки акафистник? – говорю. – Точный метод ведь, проверенный.

– Нет. Это... Лучше так, объясните обормоту... отец его от водки... и этот щас, за ним... Того, бывало, материла-материла, все без толку... теперь этот бы не тово... Вы же посещаете тюрьму, взяли бы его с собой. Поглядел бы он, до чего доводит... увидит, может обратится. А акафист шибко уж... здоровья нет.

Я не обещал ей, что экскурсия за решетку поможет Жене. Кому тюрьма помогала? Вот только слезы матери... Смалодушничал.

Продолжение следует

П Р А В О С Л А В Н Ы Й К А Л Е Н Д А Р Ь

8 янв., вс. – Неделя 29-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом. Попразднство Рождества Христова. Собор Пресвятой Богородицы. Правв. Ибсифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня. Сщмч. Евфимия, еп. Сардийского.

9 янв., пн. – Попразднство Рождества Христова. Ап. первомч. и архидиакона Стефана. Прп. Феодора Начертанного, исп. Прп. Фералонта Белоезерского, Можайского.

10 янв., вт. – Попразднство Рождества Христова. Мучеников 20 000, в Никомидии в церкви сожженных, и прочих, тамо же вне церкви пострадавших. Ап. от 70-ти Никанора. Прп. Игнатия Ломского, Ярославского. Прп. Корнилия Крыпецкого.

11 янв., ср. – Попразднство Рождества Христова. Мучеников 14 000 младенцев, от Ирода в Вифлееме избивенных. Прп. Маркелла, игумена обители «Неусыпающих». Прпп. Марка и Феодила Печерских, в Ближних пещерах. Прп. Феофила Омуцкого.

12 янв., чт. – Попразднство Рождества Христова. Мч. Анисии. **Свт. Макария, митр. Московского.** Сщмч. Зотика пресвитера, сиропитателя. Прп. Данийла, игумена Переяславского. Мч. Филетера Никомидийского. Прп. Феодоры Кесарийской.

13 янв., пт. – **Отдание праздника Рождества Христова.** Прп. Мелании Римлянины. Свт. Петра Могилы, митрополита Киевского. Свт. Досифея, митр. Загребского, исп.

14 янв., сб. – Обрезание Господне. Свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Св. Емилии, матери свт. Василия Великого. Мч. Василия Анкирского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 200 экз.

ПРОСИМ ВАС НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ!